

Деревня Городная в годы войны

Георгий ВЕЧОРКО,
кандидат педагогических
наук, доцент

Страницы нашей истории далеко не полны. Многие еще не известно широкой общественности. Как, например, пережили период Великой Отечественной войны в небольших городах и селениях Беларуси? Каких жертв стоило их освобождение от захватчиков? Сегодня появилась возможность пролить свет на историю деревни Городная Столинского района: до войны она была большим селом, а в составе Польши – местечком.

Во время Великой Отечественной войны в Городной располагался немецкий военный гарнизон, а в 1943–1944 годах здесь проходила линия фронта наступавшей Красной армии. С южной стороны деревни по возвышенным местам до сих пор можно найти остатки немецких окопов. А чуть дальше, в лесу, напротив и вдоль линии обороны немцев, можно при желании отыскать следы окопов и землянок Красной армии.

Когда Городную заняли фашисты, отец автора этих строк, Вечорко Фома Ильич, находился в действующей Красной армии. Из-за этого семья в составе деда, Шпудейко Ивана Артемовича, его жены Анастасии, дочери Ольги и внуков Григория и Ивана, была вынуждена уйти в беженцы. Скитались вместе с другими по лесам, болотам и глухим хуторам Зареченского района Ровенской области.

Возвратившись в 1944 году в родную деревню, не нашли беженцы и домашнего скарба, пожитков, закопанных перед

уходом. Лишились и коровы, шести овец, десяти голов домашней птицы, зерна, картофеля и других продуктов: все это еще в начале войны забрали оккупационные власти. Вместе с пропавшим полотном, кожаной курткой и сапогами «общий ущерб, нанесенный действиями немецко-фашистских захватчиков и их сообщниками гражданину Шпудейко Ивану Артемовичу, жителю деревни Городное, Столинского района составил 46 310 рублей». Это заключение из акта, составленного после ухода немцев на стандартном бланке и подписанного специальной комиссией и свидетелями. Документ удивительным образом сохранился в архиве [1]. Правда, из акта не ясно, кто конкретно был грабителем. Под «сообщниками» можно понимать как румын или мадьяр, которые квартировали в дедовой хате, так и местных прислужников фашистов, а также и тех, кто бродил по ближайшим окрестностям с разными целями.

Вот что пишет в своих воспоминаниях бывший «оуновец» Федор Кондрат, выходец из городнянских галичан, закончивший, по его словам, семь классов Городнянской школы и учившийся затем в Столине. Отец его был офицером австрийской армии и воевал после революции под командованием Петлюры. «...В первые месяцы Второй мировой войны на Полесье собралось много разного сброда и вооруженных формирований: немцы, полицаи Мельника, бульбовцы, бандеровцы, польские партизаны-костюшковцы, красные партизаны – банды Гуденко, Мисюры... В местечке Городно комендантом полиции был поляк Игнат Матюг, а помогал ему брат Марьян. Они выследили, что я в ОУН, и организовали на меня нападение

ОБ АВТОРЕ

ВЕЧОРКО Георгий Фомич.

Родился в 1947 году в д. Городная Столинского района Брестской области. Окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького (1974).

С 1974 по 2002 год работал учителем, методистом, преподавателем в учреждениях среднего общего и специального образования. С 2002 по 2006 год – заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Пинского филиала Белорусского государственного экономического университета. С 2006 года – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, с 2009 года – кафедры гуманитарных наук, философии и права Полесского государственного университета.

Кандидат педагогических наук (1991), доцент (2006).

Автор 85 научных и учебно-методических работ, в том числе двух учебных пособий.

Сфера научных интересов: профессиональная самореализация личности, проблемы педагогики высшей школы, краеведение.

▲ Памятный знак на месте расстрела и захоронения евреев из гетто в Городной

местных хлопцев. К счастью, я был не один, еще помогли хлопцы с села Бутово, и мы победили. Но меня арестовала полиция. Полицай били меня, однако я вырвался и убежал через окно» [2, с. 6–7].

Особенно досталось во время войны тем, кто жил на лесных хуторах, вдоль границы с Украиной и кто вольно или невольно имел контакты с «лесными братьями». Многие могли бы рассказать жители тогдашней оккупированной немцами Городной, но кто-то из них погиб, кто-то ушел с отступавшими гитлеровцами, кого-то, по принципу «кто не с нами, тот против нас», отправили отбывать срок в сталинских лагерях, а многие просто состарились и спокойно отошли в мир иной.

Наша мать вспоминала, с какой радостью забилося у нее однажды сердце, когда

▼ Эсэсовцы, уничтожавшие людей на Полесье

в хату к беженцам зашли незнакомые люди и у одного под плащ-палаткой она заметила красную звездочку. Это были советские военные разведчики. У нее тогда появился проблеск надежды на возвращение мужа.

Исследователям-историкам предстоит еще изучить период Великой Отечественной войны на Полесье. Наверняка еще живы некоторые свидетели и участники тех событий, которые находились по разные стороны линии противостояния. Но не всегда можно рассчитывать на их откровенность. Публикации могли бы навредить если не им самим, то их детям и внукам.

Как свидетельствуют документы Зонального государственного архива в г. Пинске, в результате смерти городнянцев от рук фашистов, украинских и польских националистов, а также гибели на фронтах военных сражений население Городной значительно сократилось. Из числа угнанных в Германию на принудительные работы многие не вернулись домой. Согласно тем же данным, списки на отправку составлялись сельским старостой П.Г. Полешко. В его обязанности входила также реквизиция продовольствия и других материальных ценностей у населения Городной для нужд немецкой армии.

За годы войны в Городной было разрушено 59 жилых зданий, 111 хозяйственных построек, уничтожено 61,5 га посевов зерновых, реквизировано 895 голов скота. Вместе с домашним имуществом, продовольствием и другими запасами общий нанесенный ущерб в ценах 1945 года составил 10 млн 913 тыс. 125 рублей. 550 га пахотных земель, других сельскохозяйственных и лесных угодий находились в прифронтовой полосе.

Эту информацию краевед А.Ф. Вечорко узнал из неопубликованных материалов Пинской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и учета причиненного ими ущерба по Пинской области [3].

Интересны также сведения об эсэсовской карательной операции «Припять», найденные в архивах местным краеведом А. Дубровским, которая, по всей вероятности, относится и к Городной.

До сентября 1939 года Городная входила в состав Польши. Перед началом Второй мировой войны здесь проживало доста-

точно много еврейских семей. По данным финансовых отчетов за 1937 год Высоко-Литовской еврейской религиозной гмины, в которую входили городнянские евреи, взносы платили около 100 евреев, имевших свое ремесло, предпринимательское дело или бизнес. Среди них были кузнец, сапожник, портной, столяр, плотник, мельник, учитель, извозчик, резник и даже владельцы небольших гостиниц (ночлежные дома Куртача и Недведа по улице 3 Мая).

Согласно нацистским установкам, евреи повсеместно подвергались беспощадному истреблению. «При этом, – как пишет Л.Л. Макарова, – расовое превосходство обосновывалось через категорию «избранность», по мнению Гитлера, безусловно характеризующую арийцев, но неправомерно узурпированную евреями. Еврей, как противоположность арийца, представлял угрозу самому существованию арийской расы, поскольку стремился достичь полного господства над миром при помощи неясной – в частности, финансовой власти» [4]. Во время войны в Городной, как и в Пинске, Столине и других местах, фашистами было организовано еврейское гетто.

Как сообщается на сайте Столинского еврейского общества «Мост», в Городной в первые годы войны были расстреляны 653 еврея. «В июне 1941 г., после переписи еврейского населения в д. Городная, за деревней около еврейского кладбища коллаборационистами были расстреляны 53 еврея. Это были мужчины старше 14 лет. В июле 1942 г. в гетто д. Городная были расстреляны 200 женщин, детей и стариков, остальные 400 евреев были расстреляны в 3-х километрах от д. Городная по направлению дороги в Теребежов, в урочище «Подраличе» [5]. Остается только добавить, что на месте бывшего еврейского кладбища в Городной сейчас находится колхозная баня, а на месте расстрела и захоронения евреев из городнянского гетто в урочище «Козловы горы» установлен памятный знак.

Во время фронтového противостояния советские войска обстреливали Городную из артиллерийских орудий. Один из этих снарядов попал в южную стену дедовой хаты и продырявил ее насквозь. Затем, в марте 1944 года, была решительная попытка взять Городную путем массированной атаки. Но немцы вместе с мадьярами встретили наступающих сильным артиллерий-

ским, минометным и пулеметным огнем – местность на подступах к Городной была усеяна телами убитых советских солдат. Эти тела, временно присыпанные землей, после войны собирала специально созданная комиссия, чтобы захоронить в братской могиле в центре села, где в настоящее время стоит обелиск как знак вечной памяти погибшим советским воинам.

Здесь на плите из черного мрамора высечено:

Лейтенанты: Клык М.П., Чугунов М.Я.
Старшина Скоморин М.И.

Сержанты: Бапмагиев Н., Белан И.М., Бришан А.Л., Дворниченко А., Иволга А.Е., Калашницын В., Ленев Н.П., Маковецкий В., Нестеренко А.П., Подуражный В., Раскатов П.Ф., Рудь Н.В., Савельев И.Е., Фролов И.А., Хруш М.Д., Штэпа И.Р.

Рядовые: Авраменко М., Алиев М., Ананченко М.З., Базил Д.М., Белик Д.Д., Бурак Г.Е., Ведута К.В., Вишняк М.А., Вишняков А.В., Волков П.Ф., Волох П.Г., Генеев З.Г., Гарченко Е.Р., Герасименко А., Герасименко В., Гнотко Н.И., Дмитров М.Ф., Дудка И.В., Дурибаев Н., Каменчук А.Д., Карпенко Ф.В., Колесан Д.Д., Кононок П.П., Кулеш Г.А., Куриленко Г.А., Литвинов Т.И., Маренков Г.Е., Мариниченко А., Матви-

◀ Обелиск на месте захоронения советских воинов, погибших при освобождении Городной

Герой Советского Союза
Сергей Акимович
Черновский

енко Б.Д., Мезинцев И.И., Мостовой М.И., Нестеров Р.И., Очковский Л.Ф., Петров А.П., Пилиненко П.Ф., Пилипович С.В., Питель П.Г., Побиращенко А., Прожичин Д.К., Провоторов И.И., Саакян В.Г., Санько М.Г., Свиногонов Г., Севрюгин Н.С., Солошенко А.С., Стаценко К.Х., Степанюк А.Л., Тетерук А.Р., Урзагалиев Т., Фесюк П.В., Холденко Р.П., Цветаев А.П.

Это лишь те имена, которые удалось установить...

В июле 1944 года немцы из Городной ушли из-за угрозы остаться в тылу стремительно наступавшей 61-й общевойсковой армии под командованием генерал-полковника П.А. Белова, перед которой стояла задача при содействии Днепровской флотилии очистить от врага южный берег Припяти на участке от Давид-Городка до Пинска. Одновременно южнее в том же направлении на запад наступала 13-я армия под командованием генерал-полковника Н.П. Пухова. Говорят, что «уйти» оккупантам из Городной помогли и партизаны, подоспевшие из ближайших лесов Ровенской области.

Более конкретное представление о боях за освобождение Городной можно составить с учетом данных биографии Героя Советского Союза Сергея Акимовича Черновского. Эту информацию можно считать ценной и чрезвычайно важной для объективного освещения истории освобождения Городной от немецко-фашистских оккупантов. Дело в том, что разговоры на тему «освобождения» ходят разные, а в наших энциклопедиях эти события отражены весьма лаконично.

А теперь внимательно прочитаем воспоминания Героя Советского Союза С.А. Черновского: «В марте 1944 года 12 гвардейскую стрелковую дивизию (61-й армии. – *Авт.*) по железной дороге перебросили в район поселка Дубровица Ровенской области. Ее подразделениям предстояло разгромить гитлеровцев в белорусском Полесье в районе поселка Столин в междуречье Стыра и Горыни и отбросить противника за реку Припять. При удачном развитии обстановки планировалось овладеть городом Пинск.

18 марта 1944 года 37-й гвардейский стрелковый полк и 2-й батальон 29-го гвардейского стрелкового полка перешли в наступление на деревню Городно. Не сумев взять опорный пункт врага в лоб, гвардей-

цы решили его обойти. На следующий день они были уже в 3 км севернее Городно, где оседлали шоссе Пинск – Столин и перехватили два обоза ничего не подозревавших гитлеровцев, при этом рота Черновского уничтожила 14 гитлеровцев. Но остальные полки так и не смогли с юга взять Городно, и гитлеровцы ополчились против советского отряда, зашедшего им в тыл и оказавшегося в окружении.

20 марта 1944 года крупные силы гитлеровцев подошли к гати в 4 км северо-западнее Городно (середина гребли по дороге на Колодное. – *Авт.*), где оборонялась рота Черновского. 5 часов гвардейцы вели неравный бой у единственной гати через топкое болото. Несколько раз дело доходило до рукопашной, и враг так и не смог преодолеть гать. Небольшой группе гитлеровцев удалось перебраться по болоту в северную часть роши, и в бою с этой группой гвардии старший лейтенант Черновский получил тяжелейшие ранения (заметим, что этому командиру было неполных 23 года. – *Авт.*). Его роте пришлось отойти в расположение 37-го полка, где в это время враг с другого направления штурмовал командный пункт полка. Рота раненого Черновского помогла отразить этот натиск.

А в ночь на 21 марта чуть более 150 советских бойцов, уцелевших в боях, предприняли выход из окружения через болото Морочно окружным путем. Ледяная корка даже под тяжестью одного человека проламывалась. Бойцы шли по колено, а иногда и по пояс в ледяной воде. Ночью отряд преодолел около 6 км болота и вышел в район расположения дивизии. Черновского и других тяжело раненных бойцы роты несли поочередно и все-таки вынесли к своим. Комроты немедленно был отправлен в госпиталь» [6].

Местные жители вспоминают и такую историю. Некто Щука, живший на лесном хуторе в районе расположения советских войск, взялся провести на ту же Колоднянскую греблю отряд советских солдат. А накануне предупредил об этом немцев, которые встретили и уничтожили наших солдат. Щуку за предательство казнили партизаны, повесив на его хуторе в урочище Клечанское. Подворье Щуки давно заросло лесом, но недобрая память о нем осталась.

Полностью разрушенную и сгоревшую центральную часть Городной и застал мой

отец, вернувшийся с войны в 1946 году. К горькому сожалению, он не застал в живых ни мать, ни тещу, ни своего сына Григория, умершего от кори 8 мая 1945 года.

Во время войны пропала городнянская икона Божией Матери Влахернская, название которой происходит от местности Влахерны, недалеко от Константинополя, где в стенах храма в средневековые времена произошло явление верующим Божией Матери. Городнянская икона Богородицы имела корону, что, по мнению А.Ф. Вечорко, свидетельствует о ее особом признании, почитании за целебную и чудотворную силу.

Официально считается, что центральную часть села, уходя, сожгли немцы, они же взорвали кирпичную церковь, чтобы не досталась нашим как наблюдательно-огневая точка. Немцы сами использовали высокую церковную колокольню, где постоянно находился их пулеметчик, в церкви они также хранили боеприпасы. Часть этих мин и снарядов осталась в здании и была обнаружена неразорвавшимися в 1960-х годах в ходе разбора развалин церкви. Это наводит на мысль, что церковь была разрушена огнем орудий Красной армии при попытке штурмом взять Городню (тогда же один из снарядов попал в дедову хату).

◀ Городня. Икона Божией Матери Влахернская

▲ Восстановленная в постсоветское время Городнянская православная Свято-Николаевская церковь

Еще много лет спустя при разборе церковного фундамента для строительства колхозного коровника мы, школьники, находили оставшиеся толовые шашки. А на песчаных подступах к Городной, где разыгралась кровавая драма по ее освобождению, долго оставались россыпи больших и мелких осколков, стабилизаторов (хвостовиков) от немецких мин и прочий военный мусор, который собирали как металлолом. Подростки подбирали патроны, гранаты, пустые гильзы от снарядов, сигнальные ракеты и проч. А найденные большие метровые гильзы от снарядов к артиллерийским орудиям сообразительные городнянцы использовали в хозяйственных целях. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечорко, Ф.И. Записки западнелитовского полешука / Ф.И. Вечорко // Автор предисл., примеч., послесл. и редактор Г.Ф. Вечорко. – Пинск, ПолесГУ, 2012. – 196 с.
2. Кондрат, Ф. Ми стали волі на сторожі / Ф. Кондрат. – Івано-Франківськ: Лилія-НВ, 2002. – 112 с.
3. Зональний державний архів в г. Пінску. – Фонд 118. – Оп. 1. – Д. 125.
4. Макарова, Л.Л. Нацистська концепція людини і методи її реалізації / Л.Л.Макарова // Людина. – 2003. – № 3. – С. 93–98.
5. Столінське єврейське товариство «Міст» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.stolinmost.narod.ru>. – Дата доступу: 12.10.2011.
6. Патріотический інтернет-проект «Герої Страны»: С.А.Черновський [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12325. – Дата доступу: 15.11.2012.